

Кочергина М.В., кандидат исторических наук, Аккредитованное частное образовательное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия)

РУССКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена актуальной проблеме сохранения культурного наследия Древней Руси русскими старообрядцами на протяжении трехсотлетнего периода существования раскола. В настоящее время данной проблеме уделяется большое внимание как отечественными, так и зарубежными специалистами. Автор отмечает, что после Октября 1917 г. произошла потеря значительной части старообрядческих коллекций, сохраняющих памятники древнерусского духовного и художественного наследия, но национализация обширных старообрядческих собраний нашла отражение в коллекциях крупнейших музеев страны – Государственной Третьяковской галереи, Государственного Исторического музея, др. По мнению автора, актуальным становится задача не только рассмотрения исторического контекста данной проблемы, но и современного состояния этого вопроса, его региональных аспектов – выявления и сохранения культурного наследия Древней Руси из старообрядческих собраний в различных регионах России, странах ближнего зарубежья. Это является серьезной проблемой после распада СССР, так как происходит искажение происхождения памятников старообрядческого культа и их среды бытования. Автор подчеркивает необходимость музеефикации этих памятников, как в государственных, так и частных музейных и старообрядческих собраниях, их культурологического описания, введения в научный оборот, популяризации, создания выставок из этих коллекций.

Ключевые слова: старообрядцы, предприниматели, меценаты, сохранение памятников древнерусской культуры, национализация, музеефикация, популяризация.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-51-60

В последней четверти XX начале XXI вв. активизировалась деятельность старообрядческих общин в России, привлекая большое внимание исследователей к различным аспектам деятельности сторонников старого обряда как в дореволюционный период, так и в советский и постсоветский периоды. Изучением культуры русского старообрядчества занимаются отечественные и зарубежные специалисты, исследующие роль старообрядцев в сохранении культурного наследия Древней Руси (И.В. Поздеева (Российская Федерация) А.А. Пригарин, С.В. Таранец (Республика Украина), А.А. Горбацкий, Г.Г. Нечаева, С.И. Леонтьева (Республика Беларусь), Д.Е. Мальцева (Российская Федерация, Италия). Особенно дискуссионными являются следующие вопросы: какие выдающиеся предприниматели и меценаты дореволюционной России внесли большой вклад в создание коллекций древнерусского искусства и передачи их членам своих общин и государству? Где в настоящее время можно найти раритеты, собранные ими? Были ли в российской провинции свои благотворители и меценаты, которые на собственные средства открывали школы, училища, строили храмы и колокольни? О чем свидетельствуют современные выставочные проекты Русской

православной старообрядческой церкви? Почему после распада СССР проблема сохранения старообрядцами культурного наследия Древней Руси стала еще более острой. Постараемся дать ответы на них в ходе проделанного нами исследования.

Для написания данной статьи автор использовал следующие методы исследования: сравнительно-исторический анализ, метод сравнения икон из разных музейных коллекций, историко-типологический метод, метод выявления икон и памятников древнерусской письменности и книг кириллической печати и других предметов старообрядческого культа из государственных музейных, частных и старообрядческих собраний, введения их в научный оборот.

Рассмотрим прежде всего вопрос почему после распада СССР проблема сохранения русскими старообрядцами культурного наследия Древней Руси стала наиболее острой. Действительно, процесс распада СССР актуализировал проблему сохранения культурного наследия Древней Руси русскими старообрядцами в ближнем зарубежье, так как расселение старообрядцев было характерно для многих регионов Советского Союза: Центральной России, Сибири, Даль-

него Востока, Украины, Молдовы, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Казахстана, др. Ныне большинство из них – независимые государства, которые рассматривают культурное наследие старообрядчества как свою национальную культуру. То есть самобытная культура русского старообрядчества рассматривается как культура других народов, например, белорусского. Но старообрядцы всегда сохраняли этно-конфессиональное единство, не смешивались с другими представителями в этническом и конфессиональном отношении. По нашему мнению, происходит искажение понятия «наследие русского старообрядчества», что отражается даже в самом названии коллекций. Так название «Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций» (г. Ветка Гомельской области, Республика Беларусь) соединяет в себе наследие русского старообрядчества и традиции белорусов что, по нашему мнению, не согласуется в преподнесении материала его коллекций. Сотрудники музея искажают происхождение собранных памятников на территории сопредельных районов Российской Федерации и Республики Беларусь (икон, книг кириллической печати, старообрядческих рукописей), объединяя их в одно понятие «ветковские». Например, они отрицают существование «Клинцовского иконописного подлинника» к ветковской иконописной традиции [11, с.32], умаляя достоинства соседнего старообрядческого центра – Стародубья (Российская Федерация), на территории которого существовали крупные старообрядческие монастыри как общероссийского, так и местного значения, были свои иконописные мастерские и скриптории. Происхождение Клинцовского иконописного подлинника связано с посадом Клинцы (ныне Брянская область Российской Федерации) из Стародубья, а не с Веткой. Поэтому позволим себе в этом вопросе не согласиться с белорусскими исследователями. Клинцовский иконописный подлинник принадлежал «мастеру письменному» (иконописцу), старообрядцу, клинцовскому мещанину Исаяе Казьмину. Созданный в первой половине XIX в., он свидетельствовал о местной иконописной традиции, связанной с этим регионом, имевшим большое количество иконописных мастеров,

опиравшихся в своем творчестве на древнерусские традиции (в настоящее время находится в Библиотеке Академии Наук, г. Санкт-Петербург). Утверждение белорусских исследователей, что «Клинцовский иконописный подлинник» имеет ветковское происхождение, вносит путаницу в атрибуцию, искажает первоначальное местонахождение иконописных подлинников, что отражается в последующем на атрибуции других памятников – икон, книг кириллической печати, полемических и музыкальных рукописей.

Более того, в дальнем зарубежье в настоящее время созданы целые коллекции памятников старообрядческого культа из этого региона – музеях Италии, Германии, в частных собраниях Польши, Германии, в которых также допущены ошибки при атрибуции иконописных произведений [5, с.254-255]. Эти памятники, вывезенные с территории Стародубья, в зарубежных коллекциях преподносятся как «ветковские». Это делает еще более актуальными вопросы необходимости сохранения и тщательного изучения того культурного наследия Древней Руси, которое было передано старообрядцами нынешним поколениям и в настоящее время находится как на территории Российской Федерации, так в ближнем и дальнем зарубежье.

С момента возникновения раскола русское старообрядчество бережно относилось к памятникам кириллической печати, рукописям, иконам, предметам религиозного культа, созданным до середины XVII в. Эти памятники были для них источниками знания и сохранения веры предков. Они считали их духовными святынями. «В системе религиозных воззрений старообрядцев, в их культовой практике иконе, как известно, отводилась выдающаяся роль. «Старообрядческая икона – то их вера, - писал о старообрядческой приверженности к иконам святитель Димитрий Ростовский» [2, с.364]. Поэтому в период миграций старообрядцы, прежде всего, перевозили эти «сокровища вечные» в места новых поселений и духовных центров: в Стародубье, на Ветку, Иргиз, Урал, Сибирь.

Эти святыни передавались по наследству в семьях, сохранялись в старообрядческих монастырях, скитах, пустынях и обителях. На протяжении XVIII- первой половины

XIX вв. до разгрома старообрядческих духовных центров в Выге, Стародубье и Ветке, Иргизе, др. в них сосредотачивалось огромное количество раритетов – книг, икон, произведений религиозного шитья и вышивки, медной художественной пластики. Более того, старообрядцы стали создавать новые произведения в соответствии с дониконовскими традициями – писали иконы, отливали произведения медной художественной пластики, занимались лубком, религиозным шитьем и вышивкой. Такие иконописные школы и скриптории, мастерские по изготовлению лубка, мебели, медных икон были созданы на Русском Севере (Выге). «В условиях гонений старообрядцы сумели не только сохранить древнерусские, дониконовские традиции книжности, иконописи и прикладного искусства, но и создать особую религиозную и духовную культуру» [1, с. 14].

В Стародубье, на Ветке, Урале (Невьянске) были созданы иконописные мастерские, скриптории, мастерские вышивальщиц, как в монастырской среде, так и среди мирян. Причем, процесс создания этих произведений опирался не только на древнерусские традиции, но и отражал полемику в старообрядческих согласиях. Создание памятников религиозного культа было характерно как для старообрядцев-поповцев, так и беспоповцев. После разгрома старообрядческих духовных центров в эпоху николаевской реакции и передачи части их собраний официальной церкви, старообрядцы вынуждены были тайно сохранять их в своих моленных.

Во второй половине XIX – начале XX вв. происходит накопление капиталов в старообрядческой среде. Но при этом «старообрядчество не любило расставаться с древней иконой даже среди забот и деятельной торговой жизни. Приволжские города были обильны богатыми купеческими моленными. В столицах центром собирательства сделались кладбища, сосредоточившие вокруг себя допуславшиеся властью общественные и благотворительные учреждения и принимавшие непрерывный поток пожертвования. Исключительные по ценности собрания древностей образовывались в Москве, на Рогожском и, особенно, на Преображенском кладбищах» [6, с. 191]. Какие же выдающиеся

предприниматели и меценаты дореволюционной России внесли большой вклад в создание коллекций древнерусского искусства и передачи их членам своих общин и государству? Богатое старообрядческое купечество организовывало экспедиции по розыску древностей в сохранившихся старообрядческих общинах. Старообрядческие иконописцы и мастера повторяли традиции дониконовских произведений. Более того, началось коллекционирование икон, книг, рукописей в старообрядческой среде не только среди представителей столичного купечества, но и провинциальной старообрядческой среде. Выдающиеся предприниматели и меценаты – Степан Павлович Рябушинский (старообрядец-попoveц, прихожанин Рогожского Покровского собора), Анна Васильевна Мараева (старообрядка старопоморского-федосеевского согласия) создали уникальные коллекции древнерусского искусства и передавали эти произведения для храмов гг. Москва (С.П. Рябушинский, храмы Рогожского кладбища, Покровско-Успенская старообрядческая церковь) [7, с. 130] и Серпухов (А.В. Мараева, Покровская моленная) [10, с. 44].

Изменения в жизни российского общества, связанные с событиями первой русской революции 1905-1907 гг. повлияли на старообрядческие общины. «Свобода вероисповедания, дарованная в 1905 г., оказала огромное и неожиданное влияние на изучение и собирание иконописи. Старообрядческий мир, все еще замкнутый дотоле, теперь открылся. Появилась возможность ставить и украшать старообрядческие церкви. Появились люди, отдававшие этому делу с необыкновенной преданностью, горячностью, что еще важнее талатливостью» [6, с. 193]. Начался «золотой век» русского старообрядчества. Действительно, в период золотого века старообрядчества (1905-1917 гг.) меценаты создавали на свои средства храмы в Москве и Серпухове, куда жертвовали уникальные памятники иконописи и книжности. А.В. Мараева передала в серпуховскую моленную Покрова Пресвятой Богородицы старообрядцев старопоморского – федосеевского согласия собранную ею коллекцию рукописей и книг кириллической печати XVI–XIX вв., семейную реликвию – «Пустозерский сборник» с личными автографами протопопа Аввакума и

инока Епифания. В настоящее время этот памятник кириллической печати находится в собрании Российской академии наук – Института русской литературы (Пушкинского Дома). Старообрядцам удалось сохранить этот раритет не только в дореволюционный период, но и на протяжении тяжелых лет преследований со стороны советской власти. В 1966 г. председатель московской федосеевской Преображенской общины Максим Сергеевич Сергеев подарил эту рукопись И.Н. Заволоко, выдающемуся деятелю русского старообрядчества, прекрасному знатоку и исследователю древнерусской книжности, которая происходила из коллекции Анны Васильевны Мараевой. И.Н. Заволоко установил, что она содержит автографы «Житий» и других сочинений протопопа Аввакума и инока Епифания в редакциях, имеющих отличие от открытых исследователем В. Г. Дружининым в 1912 г. Он передал Пустозёрский сборник в дар Институту русской литературы (Пушкинскому Дому) Российской академии наук [10, с. 256].

Не только уникальные коллекции древнерусской книжности, но и прекрасные древнерусские иконописные произведения были в собрании А.В. Мараевой. Она пожертвовала для своей моленной Покрова Пресвятой Богородицы и древние иконы «дониконовского письма» XV–XVII вв., новгородской школы XVI в. В ее собрании был образ «Омовение ног», имеющий в своей основе живопись XVI в. Старообрядческие иконописцы всегда старались сохранить древнюю живопись. Проводимая в настоящее время реставрация иконы «Омовение ног» во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени И.Э. Грабаря подтвердила это. Под слоем живописи XIX в. сохранился слой XVI в. [10, с.52-59].

Анне Васильевне Мараевой также принадлежал моленный образ – византийская икона «Распятие» XIV века, после национализации в 1920 г. переданный органами советской власти в Государственную Третьяковскую галерею, где она находится и в настоящее время [8, с. 36-37].

Эта выдающаяся меценатка смогла собрать, сохранить и уникальную коллекцию медной художественной пластики. В ее собрании, переданным в серпуховскую моленную

Покрова Пресвятой Богородицы старообрядцев старопоморского – федосеевского согласия находилась уникальная икона – «Распятие Христово с предстоящими, ангелом-хранителем и мученицей Парасковией Пятницей» (СИХМ КП 13655/13-бдрж 388), созданная в конце XIX в., но в соответствии с древнерусскими традициями. В центральную часть иконы врезан киотный крест «Распятие с предстоящими», украшенный эмалью желтого, синего, белого цветов. На полях иконы написаны ангел-хранитель и великомученица Параскева. Такие иконы с киотным врезным крестом были широко распространены среди старообрядцев. Автором киотного креста был известный мастер – чеканщик Родион Семенович Хрусталева, работавший в московских литейных мастерских на улице 9 Рота в конце XIX в. [1, с.34-35; 10, с. 220]

Следовательно, выдающимися представителями русского предпринимательства – меценатами – старообрядцами не только были выявлены, сохранены, расчищены от поздних записей, но и переданы членам своих общин уникальные памятники древнерусской книжности и иконописи.

Степан Павлович Рябушинский – один из братьев старообрядцев-предпринимателей обладал прекрасным художественным вкусом и понимал ценность древнерусских памятников иконописи. Он был страстным коллекционером икон и мечтал о создании в Москве музея русской иконы. Этот коллекционер жертвовал свои сокровища для храма Покровско-Успенской общины г. Москвы. П. Муратов так писал о деятельности С.П. Рябушинского «его деятельность не ограничилась украшением церкви; из этого зерна разрослось в несколько лет одно из лучших современных собраний икон – одно из первых, где были произведены опыты полной и последовательной расчистки» [6, с.193]. Известно, что старообрядцы привлекали для расчистки древних икон выдающихся иконописцев, происходивших, в том числе из старообрядческой среды. Они сотрудничали с иконописцами братьями Чириковыми, А.В. Тюлиным, и Е. И. Брагиним.

С.П. Рябушинский был заведующим архивохранилищем старообрядческих храмов Рогожского поселка и готовил каталог книг собрания этого духовного центра. Для него в старообрядческих общинах разыскивались уникальные

рукописи, книги кириллической печати, иконы. Реставрировал иконы выдающийся иконописный мастер А.В. Тюлин [7, с.130].

Особняк Рябушинского, построенный выдающимся архитектором Ф. О. Шехтелем на Малой Никитской, 6 в стиле модерн, имел потайную моленную, в которой хранилось значительное собрание древнерусских и старообрядческих икон. Меценат публиковал репродукции икон своего собрания в старообрядческом журнале «Церковь», который выходил до революции, стоял у истоков создания журнала «Русская икона». Прекрасный организатор, он смог создать на базе начального училища Старообрядческий институт на Рогожском кладбище, где преподавал отец выдающегося советского историка Бориса Рыбакова – Александр Рыбаков. Предпринимательская деятельность этого мецената накануне революции была связана с семейным делом братьев Рябушинских – созданием автомобильного завода «АМО». После Октября 1917 г. его имущество было национализировано. Иконописную коллекцию постигла трагическая участь. В ноябре 1917 г. из его дома, по Петроградскому шоссе, 34, были вывезены 128 икон, 11 картин, паникадила, подсвечники, ящик с книгами и шитьем, ящик с фарфором и др. [7, с.132]. 57 произведений иконописи из его коллекции в разные годы поступили в собрание Государственной Третьяковской галереи, при чем среди них произведения древнерусской живописи, признанные раритеты – «Деисусный чин» (7 икон), XVI в., новгородская школа иконописи; «Воскресение Христова – Сошествие во ад», первая половина XVI в., псковская школа иконописи [8, с.40-41; с. 48-49]. Вынужденный уехать за границу после прихода к власти большевиков, он мечтал вернуться назад и продолжить свое дело по сохранению памятников древнерусского культурного наследия. Находясь в эмиграции, в Италии, оторванный от своих братьев, он не смог воссоздать за границей то, что было сделано им в дореволюционной России. Из-за отсутствия старообрядческой общины стал прихожанином православной церкви. Последние годы прожил в крайней бедности и умер в 1942 г. К, сожалению, могилы выдающегося мецената не сохранилось.

Были ли в российской провинции свои

благотворители и меценаты, которые на собственные средства открывали школы, училища, строили храмы и колокольни? Ответ на этот вопрос положительный. Не только в Москве, но и в других старообрядческих центрах были свои покровители и меценаты, которые строили храмы, возрождали старообрядческие монастыри, сохраняли уникальные книжные собрания. Так, старообрядческие общины древних центров русского старообрядчества – Стародубье и Ветка сохраняли уникальные книги кириллической печати и рукописи. По нашему мнению, обращение выдающегося государственного деятеля, знатока древнерусской литературы, создателя Румянцевского музея Н.П. Румянцева к книжным собраниям старообрядцев этого региона не случайно. «Старообрядческие духовные центры частично располагались на землях графов Румянцевых (Вознесенский скит и др.). Настоятели старообрядческих монастырей – Михаил Калмык, Никодим Стародубский неоднократно встречались с отцом Николая Петровича – Петром Александровичем Румянцевым-Задунайским, наместником Малороссии в период обсуждения вопроса о принятии старообрядцами единоверия. Сам Н.П. Румянецв неоднократно посещал старообрядческие монастыри Ветки. Изучение книжной культуры Древней Руси у него ассоциировалось с наследием русского старообрядчества. Он и его сподвижники одними из первых начали работу по описанию памятников старообрядческой книжности» [3, с. 230-231].

Старообрядцы-предприниматели из Стародубья также строили на свои средства храмы и украшали их иконами. Среди них – Никола Андреевич Степунин, фабрикант из посада Клиницы Черниговской губернии (1835- ок. 1915). В этом посаде на его средства были построены храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы и Святого Николая Чудотворца с помещениями для клира и колокольней, Успенский девичий монастырь, а также открыто старообрядческое училище.

Благотворительной деятельностью занимались также и представители священства. Священник Федор Козмич Разуваев (? -1933), впоследствии епископ Новозыбковский и Гомельский Флавиан, овдовев, занимался благотворительной деятельностью, воспитывал си-

рот, жертвовал деньги на нужды Преображенской клинцовской общины – 2200 рублей на колокольный звон, внес 3700 рублей в Преображенско-Никольский монастырь в посаде Клинцы, на постройку храма и врат. В Красноборском Предтечиевом монастыре близ посада Клинцы на собственные средства пристроил к трапезной церковь во имя Казанской Божией Матери [3, с.295]. Его книжное собрание было достаточно обширным. После его смерти в 1933 г. оно практически рассеяно. Единичные экземпляры мы находим в собрании Клинцовского краеведческого музея, частных коллекциях Брянской области. Их отличительная особенность личная печать епископа Новозыбковского и Гомельского Флавиана.

Старообрядческое население слобод и посадов Стародубья и Ветки было грамотным. Клинцовским купцом 1-й гильдии Иваном Патрикеевым Машковским 10 августа 1873 г. была подарена Деменскому обществу «Опись слободы Деменки» (1735, 1765 гг.). При этом даритель свидетельствовал: «Совершенно случайно! Приобретенную мною перепись слободы Деменки Дарствую Деменскому обществу для хранения в потомстве. Клинцовский 1 гильдии купец Иван Патрикеев Машковский. Посад Клинцы» [3, с. 265]. В настоящее время находится в собрании Новозыбковского краеведческого музея.

В 1911-1914 г.г. на средства старообрядца Дмитрия Кублицкого в г. Новозыбкове Черниговской губернии был воздвигнут крест и начал строиться деревянный старообрядческий храм Спаса-Преображения. Старообрядцы самостоятельно строили храм, так как создавался он без проекта. 21 октября 1912 г. был торжественно освящен старообрядческий храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы в этом же городе. Храмы являлись не только центрами духовной жизни старообрядцев, но и украшением Новозыбкова. На здании храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы была установлена мемориальная доска с надписью, что «храм устроен в память дарования старообрядцам манифестом 17 апреля 1905 г. религиозной свободы и в память царствующего Государя Императора Николая Александровича» [3, с. 305]. Этот храм был построен по инициативе председателя Новозыбковской старообрядческой общины В.Е. Петухова и прихожан. В

настоящее время не сохранился.

В старообрядческих духовных центрах сосредотачивались значительные книжные собрания, иноками и живущими в этих духовных центрах писателями-мирянами создавались полемические, музыкальные рукописи и книги по истории старообрядчества. Также крупным центром книгописания, старообрядческого книгопечатания являлся посад Клинцы в Черниговской губернии. В Красноборковском во имя Иоанна Предтечи монастыре существовал скрипторий, где выдающийся писатель и апологет старообрядчества Илларион Георгиевич Кабанов (Ксенос) обучал книгописанию будущего епископа Сильвестра (в миру мещанина посада Климов Савву Малыгина). В монастыре существовало большое книжное собрание, куда Ксенос привозил редкие книги и рукописи. Он был автором знаменитого «Окружного послания» – полемического сочинения, вызвавшего неоднозначную реакцию в старообрядчестве. Большим знатоком книги был и епископ Новозыбковский и Гомельский Флавиан (в миру мещанин г. Новозыбкова Федор Разуваев), проживавший в этом монастыре до его закрытия в 1933 г. органами советской власти. Все старообрядческие монастыри Стародубья (Покровский Климовский мужской, Казанский Климовский девичий, Преображенско-Никольский мужской, Клинцовский Иоанно-Предтечиев мужской, Злынковский Малино-Островский Рождество-Богородицкий мужской, Злынковский мужской или Никодимова обитель во имя Живоначальной Троицы и Успения Пресвятой Богородицы. Старообрядческие мужские монастыри Ветки (Лаврентьев, Макарьев, Пахомьев, Никольский.) накануне их разгрома в 1850-е гг. правительством и официальной церковью владели большими собраниями икон, книг, рукописей – полемических, музыкальных, других раритетов старообрядческого культа. В настоящее время памятники из их собраний очень сложно выявить.

Старообрядческое книгопечатание, организованное в посаде Клинцы купцами Василием Яковлевичем Железниковым, Дмитрием Степановичем Рукавишниковым, Яковом Климентьевичем Железниковым в 1784-1787 гг. дало возможность в короткий период издать самые востребованные старообрядческие книги – «Евангелие Учительное», «Си-

нодик», «Устав о христианском житии», «Зонар», «Страсти Христовы», «Слово о лжепророках и лжеучителях», «Цветник», «Сын церковный», «Служба, житие и похвала Иоанну Богослову», «Цветник священноинока Дорофея», «Житие Василия Нового», «Златоуст» (3 редакции), «О прелюбодеянии», «О целовании святых икон», др. Каждый год в типографии печатали 1000-1200 экземпляров книг. Издание книги «Псалтырь во много раз превышало эти цифры. Столь активная издательская деятельность старообрядцев в русской провинции является примером огромной просветительской работы. В настоящее время раритеты клинцовских типографий имеются как в старообрядческих, так и музейных собраниях России [3, с. 241-243].

После 1850-х гг. в старообрядческих монастырях и приходах Стародубья сохранялась древняя традиция знаменного распева (монастырь во имя Святого пророка Иоанна Предтечи, Преображенско-Никольский (Николо-Пустынский) монастырь, Каменско-Успенский женский скит, Воронокские мужские скиты, приход храма Спаса Преображения в г. Клинцы)). Описи имущества сохранившихся монастырей и храмов после Октября 1917 г., созданные органами советской власти при их закрытии, подтверждают, что до конца 1920-х-начала 1930-х гг. здесь сохранялись уникальная традиция переписывания книг, обучение пению старообрядческой молодежи по крюкам.

В 1929-1930 гг. произошло массовое закрытие органами советской власти старообрядческих храмов. Это привело в большей мере к рассеиванию старообрядческих собраний. То, что, было спасено старообрядцами на протяжении второй половины XVII- начала XX вв., было зачастую безвозвратно потеряно.

Современные музейные и частные коллекции смогли сохранить лишь малую часть уникального наследия Древней Руси из того, чем обладали старообрядческие собрания. Несмотря на суровые испытания XX в. – события первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г., гражданской войны и военной интервенции, Великой Отечественной войны, последствий аварии на Чернобыльской АЭС – старообрядцы продолжают сохранять древнерусское культурное

наследие в настоящее время. Более того, популяризация их музейных собраний, выставочные проекты Русской православной старообрядческой церкви «Древности и духовные святыни старообрядчества», «Сохраняя веру и традиции предков. К 245-летию Рождественско-Никольского храма г. Новозыбкова Брянской области» расширяют понимание того, каким колоссальным духовным потенциалом обладало русское старообрядчество, сохранившее для потомков древнерусское культурное наследие.

Итак, в ходе проведенного нами исследования, мы пришли к следующим выводам:

Русское старообрядчество смогло сохранить уникальные памятники культуры Древней Руси. Более того оно создало свою самобытную культуру, опирающуюся на это древнерусское наследие.

В настоящее время духовное и художественное наследие Древней Руси, сохраненное русскими старообрядцами, привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных специалистов из ближнего и дальнего зарубежья, которые занимаются не только выявлением памятников этого наследия, но и его атрибуцией и музеефикацией. Однако при атрибуции памятников, созданных старообрядцами из сопредельных районов Российской Федерации и Республики Беларусь (территория бывших духовных центров Стародубья и Ветки) допускается искажение их происхождения. Все предметы старообрядческого культа описываются как «ветковские», несмотря на то, что происходят из Стародубья. Это влияет на атрибуцию памятников из этого региона, находящуюся в коллекциях дальнего зарубежья (Польша, Германия, Италия).

Выдающиеся представители разных старообрядческих согласий - С.П. Рябушинский, А.В. Мараева смогли собрать, отреставрировать и сохранить для своих членов общин уникальные памятники древнерусской культуры – памятники письменности и иконописи. Строили на свои средства храмы в гг. Москва и Серпухов. Их коллекции после национализации органами советской власти поступили в крупные государственные музейные собрания.

Не только в Москве и ее окрестностях, но и в российской провинции имелись свои благодетели и меценаты, которые на собственные

средства открывали школы, училища, строили храмы и колокольни, являвшиеся украшением поселений. В Стародубье это были Н.А. Степунин, Дмитрий Кублицкий, епископ Новозыбковский и Гомельский Флавиан.

Старообрядцы-меценаты создавали коллекции иконописи, старообрядческих рукописей, прорисей (иконописных подлинников), книг кириллической печати, предметов религиозного культа, которые безвозмездно передавали членам своих общин. Особое место отводилось сохраненными их предками книгам и иконам дониконовского периода. До настоящего времени известны коллекции Степана Павловича Рябушинского, Анны Васильены Мараевой. После установления советской власти произошла национализация старообрядческих памятников древности. Коллекции вошли в собрание Государственной Третьяковской галереи, Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинского Дома).

В старообрядческих духовных центрах (Стародубье) сосредотачивались значительные книжные собрания, иноками и живущими в этих духовных центрах писателями-мирянами создавались полемические, музыкальные рукописи и книги по истории старо-

обрядчества. Коллекции, созданные старообрядцами в русской провинции, к сожалению, оказались уничтоженными в советский период. Это наследие либо безвозвратно потеряно, либо рассеяно. В настоящее время старообрядческие общины Стародубья стараются выявить и сохранить с большим трудом найденные раритеты, о чем свидетельствуют частные собрания.

Интерес к древнерусскому наследию старообрядцев характерен не только для специалистов из России, но и стран ближнего и дальнего зарубежья, о чем свидетельствуют выставочные проекты Русской православной старообрядческой церкви: «Древности и духовные святыни старообрядчества», «Сохраняя веру и традиции предков. К 245-летию Рождественско-Никольского храма г. Новозыбкова Брянской области», федеральных и региональных музейных собраний, зарубежных коллекций. Русская православная старообрядческая церковь принимает участие в освещении оригинальных выставочных проектов частных и государственных музеев: Государственной Третьяковской галереи, Серпуховского государственного историко-художественного музея «Сокровище вечное», частного музея «Невьянская икона», Частного Музея Русской иконы (г. Москва).

Список литературы

1. Зотова Е.Я. Отчеканил Родион Хрусталеv. Подписная и меднолитая пластика из музейных и частных собраний – М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени А. Рублева, 2018. Издание, приуроченное к выставке 19 апреля – 29 мая 2018 г. – 139 с. : ил.
2. Икона: Атлас православной иконы / [Г.С. Колпакова, И.К. Языкова]. – М.: Феория, 2013. – 496 с., ил.
3. Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760-1920 гг.) демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. Монография – Брянск: Издательство «ООО Ладомир», 2011. – 451 с.: ил. 15.
4. Ее же Редкие иконографические сюжеты в старообрядческой иконописи Стародубья и Ветки (вторая половина XVIII- XX в). // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета, 2017. №3(43). С.34-44.
5. Кочергина М.В., Дзюбан В.В. Образы Святого Николы Чудотворца Отвратного в старообрядческой живописи Стародубья и Ветки: художественные особенности и специфика иконографии // Преподаватель XXI век. 2018. №3 (2). С.247-258.
6. Муратов П.П. Древнерусская живопись. История открытия и исследования. – СПб: Библиополис, 2008. – 432 с., ил.
7. Петров Ю. А. Династия Рябушинских: М.: «Русская книга», 1997. – 197 с.
8. Православная икона России, Украины и Беларуси: к 1020-летию Крещения Руси. – Минск, Белорусская Православная Церковь, 2008. – 208 с.: ил.
9. Пивоварова Н.В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте XVIII-XX вв.: Опыт систематического анализа – М.: БуксМАрт, 2018. – 456 с.: ил.

10. Сокровище вечное: церковные древности из собрания Анны Васильевны Мараевой. Каталог выставки. – М: Музей Русской иконы, 2018. – 311 с.: ил.
11. Живая вера. Ветка=Living Fath. Vetka / сост. Г.Г. Нечаева, О.Д. Баженова; автор текста Г.Г. Нечаева, пер. на англ. Язык А.В. Вдовичев. – Минск: Беларус. Энцикл. імя П. Броўкі, 2012 –472 с.: ил.

RUSSIAN OLD BELIEVERS AND PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

The article is devoted to the actual problem of preserving the cultural heritage of Ancient Russia by Russian old believers during the three hundred years of existence of the Russian schism. Currently, this problem is given great attention by both domestic and foreign experts. The author used the following research methods: comparative historical analysis, the method of comparing icons from different Museum collections, historical and typological method, the method of identifying icons and monuments of ancient Russian writing and books of Cyrillic printing and other items of the old believer cult of the state Museum, private and old believer collections, their introduction into scientific circulation. The author notes that after October 1917 there was a loss of a significant part of the old believers' collections of monuments of the old Russian cultural heritage, but the nationalization of significant collections of monuments of the old believers' cult was reflected in the collections of the largest museums of the country – the state Tretyakov gallery, the State Historical Museum, etc. The author of the study aims not only to consider the historical context of this problem, but also the current state of this issue, its regional aspects – to identify and preserve the cultural heritage of Ancient Russia from the old believers' meetings in various regions of Russia and neighboring countries. This is the most urgent problem after the collapse of the USSR, as there is a distortion of their origin and environment. The author emphasizes the need for museumification of these monuments, both in public and private Museum and old believers' collections, their cultural description, introduction to scientific circulation, popularization, the specifics of creating exhibitions from these collections.

Keywords: old believers, entrepreneurs, patrons, preservation of monuments of ancient culture, nationalization, museumification, popularization.

References

1. Zotova E.YA. Otchekaniy Rodion Hrustalev. Podpisnaya i mednolitaya plastika iz muzejnyh i chastnyh sobranij – М.: Central'nyj muzej drevnerusskoj kul'tury i iskusstva imeni A. Rubleva, 2018. Izdanie, priurochennoe k vystavke 19 aprelya – 29 maya 2018 g. – 139 s. : il.
2. Ikona: Atlas pravoslavnoj ikony / [G.S. Kolpakova, I.K. Yazykova]. – М.: Feoriya, 2013. – 496 s., il.
3. Kochergina M.V. Starodub'e i Vetka v istorii russkogo staroobryadchestva (1760-1920gg.) demograficheskoe razvitie staroobryadcheskih obshchin, predprinimatel'stvo, duhovnaya zhizn', kul'tura. Monografiya – Bryansk: Izdatel'stvo «ООО Ladomir», 2011. – 451s.: il.15.
4. Ee zhe Redkie ikonograficheskie syuzhety v staroobryadcheskoj ikonopisi Starodub'ya i Vetki (vtoraya polovina XVIII- XX v). // Uchenye zapiski. Elektronnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. №3(43). S.34-44.
5. Kochergina M.V., Dzyuban V.V. Obrazy Svyatogo Nikol'y CHudotvorca Otvratnogo v staroobryadcheskoj zhivopisi Starodub'ya i Vetki: hudozhestvennye osobennosti i specifika ikonografii // Prepodavatel' XXI vek. 2018. №3 (2). S.247-258.
6. Muratov P.P. Drevnerusskaya zhivopis'. Istoriya otkrytiya i issledovaniya. – SPb: Bibliopolis, 2008. – 432 s., il.
7. Petrov YU. A. Dinastiya Ryabushinskih: М.: «Russkaya kniga», 1997. – 197 s.
8. Pravoslavnaya ikona Rossii, Ukrainy i Belarusi: k 1020-letiyu Kreshcheniya Rusi. – Минск, Belorusskaya Pravoslavnaya Cerkov', 2008. – 208 s.: il.
9. Pivovarova N.V. Staroobryadcheskaya ikona v istoriko-kul'turnom kontekste XVIII-XX vv.: Opyt sistematicheskogo analiza – М.: BuksMArt, 2018. – 456 s.: il.
10. Sokrovishche vechnoe: cerkovnye drevnosti iz sobraniya Anny Vasil'evny Maraevoy. Katalog vystavki. – М: Музей Русской иконы, 2018. – 311 с.: ил.
11. Zhivaya vera. Vetka=Living Fath. Vetka / sost. G.G. Nechaeva, O.D. Bazhenova; avtor teksta G.G. Nechaeva, per. na angl. Yazyk A.V. Vdovichev. – Минск: Беларус. Encykl. imya P. Broўki, 2012 –472 s.: il.

Об авторе

Кочергина Марина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, Аккредитованное частное образовательное учреждение высшего образования Московский финансово-юридический университет (Россия), E-mail: kochergina_mv@mail.ru

Kochergina Marina Viktorovna – candidate of Historical sciences, associate professor, the accredited educational private institution of the higher education Moscow financial and legal university (Russia), E-mail: kochergina_mv@mail.ru